

Кассандра Грим
1

Дочь
СВЕТА
И ТЬМЫ

Ее рождение предсказал Пророк

18+

Кассандра Грим

**Дочь света и тьмы. Ее
рождение предсказал Пророк**

«Автор»

2026

Грим К.

Дочь света и тьмы. Ее рождение предсказал Пророк / К. Грим — «Автор», 2026

Книга 1 цикла «Желанный рай или дорога в ад. Дочь света и тьмы». Александра привыкла держать всё под контролем. Тренировки, дисциплина, правильные решения — ей казалось, что она сама выбирает свой путь. Друзья, первые чувства, мечты о будущем — её жизнь выглядела понятной и предсказуемой. Но это иллюзия. Её судьбу написали задолго до её рождения. Пока Саша учится доверять и любить, за её спиной уже разворачивается чужая игра. Каждый её шаг — часть чужого сценария. Каждое решение — всего лишь вовремя сделанный ход. Но рано или поздно система даёт сбой. Когда в её жизни появляются настоящие чувства, все планы летят к чёрту. И вместе с ними просыпается то, что в ней скрывали всю её жизнь.

© Грим К., 2026

© Автор, 2026

Кассандра Грим

Дочь света и тьмы. Ее рождение предсказал Пророк

То, что кажется раем, может оказаться ловушкой.

То, что кажется адом, может стать путем к себе.

Из хроник Великого Пророка

Глава 1

– Друг мой, ты чего такой угрюмый? – молодой человек хлопнул по плечу своего друга и, слегка нахмурившись, обеспокоенно спросил: – Что-то случилось?

– Мою жену забрали на «скорой» пару часов назад, – слегка севшим голосом ответил парень.

Всегда веселый и задорный Димка, душа любой компании, сейчас не был похож сам на себя: обеспокоенный и затуманенный тревогой взгляд выдавал его явное волнение.

Не в силах больше выносить это тягостное молчание, Сергей звучно растянул губы в широкой улыбке. Димка был его лучшим другом, и кто как не он мог что-то придумать, чтобы отвлечь его от тревожных мыслей.

– Так это же отлично! – воскликнул Сергей и снова хлопнул Диму по плечу. В голове у него начал созревать план, как поднять настроение своему другу. Вскочив на ноги, он стал расхаживать по комнате, одновременно рассуждая вслух: – Ты ведь с минуты на минуту станешь отцом. Это надо срочно отметить! Это не дело – сидеть на диване и с кислой «миной» нервно щелкать пальцами.

Сергей замолчал и остановился напротив него. Его энтузиазм, как он и предполагал, передался и Диме, который уже тоже широко улыбался.

– Отличная идея! Соберем всех с общежития и отметим! Боже, я скоро стану отцом!

Через пару часов «сливки» общежития при Ленинградском Инженерном Институте Связи собрались в комнате Дмитрия Келлер и Сергея Молохова.

– У меня есть идея. Димон, ты же давно хотел пострелять из моих бронзовых мини-пушек.

– Ну, да. На днях, я специально настругал серу от спичек, вместо пороха. Можно попробовать. Только... что будет объектом обстрела? – Димон, ухмыльнувшись, уставился на коллекцию сборных моделей друга.

– Ну, уж нет, – Сергей понял, на что намекает Дмитрий, – самолеты и вертолеты я тебе не дам. – Немного подумав, он добавил: – Хотя, из кораблей могу дать «Аврору». Я приобрёл новую модель этого корабля, так что могу пожертвовать ради такого случая старой, – услышав такое заявление, девушки, находившиеся рядом, захлопали в ладоши, предвкушая игру ребят.

Спустя четверть часа, Сергей расчистил будущее поле боя и установил «Аврору» на почетное место. Он с гордостью и готовностью обвел взглядом всю возбужденную компанию.

– Прямо посередине! – заключил он.

– Пушки готовы к бою, товарищ адмирал. Прикажете атаковать? – Дмитрий вошел в роль.

– Навести на цель! Готовься! Пли!

Первое ядро пролетело между мачт, даже не зацепив цели. По комнате прокатился совместный гул разочарования присутствующих.

– Нуууу, Димон! Дал тебе на растерзание «Аврору», а ты, и попасть-то не можешь! – Сергей, шутя, похлопал друга по плечу. – Наводи на цель! Готовься! Пли!

В комнате воцарилась тишина. Все присутствующие, затаив дыхание, застыли в ожидании. Второе ядро со свистом и с глухим треском попало точно в цель. Комната тут же заполнилась бурными аплодисментами и свистами ребят. Прямо посередине корпуса правого борта культурного наследия страны образовалась внушительная вмятина, а одна из шлюпок миниатюрного крейсера смачно плюхнулась на пол.

Дима бросил на друга задорный взгляд и одарил его улыбкой триумфатора. Сергей одобритительно кивнул ему в ответ и снова зарядил бронзовую пушку новым ядром.

– Готов к очередному залпу, товарищ адмирал, – весело сообщил он, под бурные свисты присутствующих.

В глазах Дмитрия вспыхнул теплый огонек азарта. Комната общежития, наполненная молодыми голосами и ожиданием, вновь ожила – зазвучала смехом, спорами и криками. И лишь гордый крейсер «Аврора», возвышающийся на табурете посреди комнаты, хранил молчание, готовый к очередным испытаниям и многочасовому обстрелу.

Бесконечно длинный коридор. Вдоль всех стен, покрашенных в нежно-голубой цвет, стояли низенькие деревянные скамейки для посетителей. Дмитрий огляделся вокруг. Слева от него сидел такой же молодой парень, как и он сам. Он нервно постукивал подушечками пальцев по своей коленке, и не сводил взгляд серых глаз с круглых часов, висящих на стене.

«Он тоже взволнован, как и я сам, – подумал Дмитрий».

Он повернул голову в противоположную сторону. Справа сидел высокий мужчина в черном костюме лет тридцати семи, и совершенно спокойно просматривал еженедельную газету.

«А этот – странный. Он совершенно не вписывается в обстановку».

Неожиданно, белая дверь напротив распахнулась и из-за нее с улыбкой вышла медсестра.

– Кто из вас Келлер Дмитрий Арсеньевич? – она обвела взглядом трех мужчин.

Дмитрий резво и стремительно подскочил со скамьи, выпрямившись в полный рост.

– Я... я – Дмитрий Келлер.

– Я вас поздравляю, – девушка снова широко улыбнулась, – у вас родилась девочка, молодой человек. Вес 2800, а рост 48 см.

– Девочка...

Тры-ы-ы-ынь.

Дмитрий протянул руку и, выключив будильник, взглянул на соседнюю кровать.

– Серега, вставай, мы едем в роддом.

– Угу. Сейчас встану, – друг вылез из-под одеяла и сонно потянулся. – Солнце только встало, прекрасный весенний день для рождения...

– Девочки, – закончил за него Дима.

Сергей тут же окончательно проснулся и удивленно приподнял брови.

– Почему девчонка?

– Мне приснилось, что Люда родила девочку. Сегодня! В день пограничных войск! Это же прекрасно! – парень весь светился и сиял от счастья. – Вставай, Серый. Я не хочу пропустить рождение своей дочери.

Через несколько часов молодой парень нервно расхаживал под окнами роддома, то и дело, бросая обеспокоенные взгляды на окно палаты жены.

– Это ожидание и неизвестность меня доконают. Сколько время?

– Уже час дня, – сразу же ответил Сергей и с интересом посмотрел на мельтешащего друга. – Все еще гадаешь, кто будет: мальчик или девочка?

– Нет, – тут же покачал головой Дима, – я точно знаю, что...

Над головой раздался звук открывающегося окна, и Дмитрий замолчал, застыв в ожидании. Люда взглянула на мужа, помахала ему рукой и улыбнулась чарующей улыбкой.

– Она настоящая принцесса! Это наша дочка, Дима!

Дмитрий ощутил, как волна счастья и радости захлестывают его с головой. Нечто теплое и волшебное окутывающей волной разлилось по всему телу и отразилось нежностью в его глазах. Губы сами собой растянулись в мягкой улыбке, отражая все эмоции радости, которые были доступны человеку. Счастье переполняло все его естество, и он не мог больше сдерживать его. Широко раскинув руки, словно готовясь взмыть в небо от переизбытка радости и эмоций, Дмитрий закричал во все горло:

– У меня родилась дочь! Это дочка!! Дочка! Ура-а-а!

В окнах одна за другой появлялись женщины – уставшие, но счастливые, только что ставшие матерями. Их лица озаряли тёплые, светлые улыбки. В этот момент они чувствовали ту же радость, что и молодой человек, причастный к рождению маленького чуда. От переполняющего его восторга, Дмитрий воскликнул:

– Александра! Мы назовем ее Александра!

Глава 2

День стоял по-летнему ясный и теплый. Низко висящее солнце освещало поляну ровным светом, заставляя краски вокруг казаться намного ярче. Приятный ветерок, легким потоком раскачивал верхушки деревьев, спускаясь к земле и неся на своих потоках прекрасную музыку шелеста листьев и пения птиц. Небольшая полянка, словно ожившая с полотна художника, была усыпана цветами. Розы. Повсюду разливался их опьяняющий аромат, доводящий до головокружения своей утонченностью и темпераментом цветочных ноток. И, словно в довершение ко всему, чтобы придать глубокий смысл и значимость всей своей картине, живописец дополнил его маленьким прудиком, примкнувшим к поляне. Объятый лучиками солнца он был будто живым. Пронизанный светом и воздухом, он волновал воображение своей колдовской притягательностью. Голубые, зеленые, сиреневые и золотые тона водоема, сменяли друг друга своими красками, а порой соединялись в одно целое, переливаясь от легкого дуновения ветерка. Сквозь хрустальные воды водоема можно было легко рассмотреть золотистое песчаное дно, по которому быстро передвигались его не менее красочные и необычные обитатели.

На берегу, около лиственного гибкого дерева, тихо беседовали две девушки неземной красоты. В них буквально привлекало все. Одна из них принадлежала к роду бубасти – высокая и стройная, гибкая как сама лань, девушка; живое, юное личико с большими миндальными зелеными, точно изумрудами очами, маленький носик и тонко изогнутые пухлые губки, словно два лепестка алой розы. Ее блестящие густые янтарные, почти золотые волосы рассыпались водопадом и вились по ее плечам, груди и спине. Она словно была окутана неким солнечным сиянием, лучики которого играли и переливались в золотистой девичьей головке. Другая девушка, была так же прекрасна, как и бубасти. Она являлась представительницей рода лесных нимф. Изящная и миниатюрная, с длинными огненно-рыжими волосами, заплетенными в толстенную косу; с маленькими веснушками, рассыпанными по всему юному, почти детскому личику; и с голубыми, как настоящие сапфиры глазами. Их одежды, так же как и сами девушки, поражали гаммой красок и блеска, они впечатляли своей уникальностью для современного времени. Белые легкие сарафанчики на тоненьких, словно нитях, бретельках, идеально сидели на девичьих фигурках. Воздушные и легкие подолы юбок, доходящие до самых колен, состояли сплошь из тонюсеньких полосок разной длины, которые закручивались в забавные пружинки и спиральки. Поверх них были накинuty прозрачные, словно паутинки, зеленые туники, выши-

тые золотыми нитями. Они так переливались на солнце, что казалось девушек, охватывает какое-то магическое, таинственное сияние.

Такая волшебная, почти воздушная картина была омрачена лишь тихим, грустным разговором девушек, и никак не вписывалась в эту гармоничную палитру красок.

– Хеседа, она родилась.

– Я вижу, Лора, вижу, – златовласая девушка посмотрела в пруд, в котором сменялись картинки. Пруд служил им экраном в другой мир. В нем отразилась девушка, которая держала кричащую малышку. Бубасти вздохнула: – Ох, подруга, это ужасная пытка. Мне кажется, я не выдержу. Видеть, как мою дочь будут воспитывать простые люди! Они же просто ЛЮДИ!

– Но мы не можем иначе! Ты же это прекрасно понимаешь, дорогая, – Лора поближе подвинулась к подруге и ободряюще обняла, склонившись к ней рыжей головкой. – Ты должна быть сильной. Ты же не хочешь, чтобы она встала на Темную сторону и тем более, чтобы она досталась ему! Мы должны проследить за тем, чтобы она выполнила свое предназначение, чтобы она отомстила ему! И если ты этого хочешь так же сильно, как и я, то мы должны смириться, тем более что тебе благоволит сама Богиня Баст. Мы должны молчать. Пока. А когда придет время, мы ей все расскажем.

– Но, Лора! Они называли ее Александрой! – возмутилась бубасти, взглянув на подругу. – Что за имя такое? Великий Пророк еще полторы тысячи лет назад пророчил появление ребенка, которого нарек именем Мадима! – Хеседа тяжело вздохнула. Ее изумрудные глаза наполнились грустью и печалью. Секунду помолчав, она снова заговорила, и голос ее при этом был насквозь пропитан болью: – Мы так долго ждали ее появления в магическом мире... некоторые уже и вовсе перестали верить, что Она появится. А моя семья, весь мой род по отцовской линии из поколения в поколения жили только мыслью о ней... – голос ее дрогнул. Но, пересилив себя, она все же закончила: – Мои родители отдали жизнь за нее. И я верю, что она, именно та, о ком пророчил Великий Пророк. Ведь она – дочь Лорда. И имя ей – Страшная Сила, что значит – Мадима! – она с горечью взглянула в голубые глаза подруги. – А что такое: Александра?

– По-моему красивое людское имя, которое, кстати, в переводе с греческого означает «Защитница» и «Оберегающая», – она улыбнулась. – Вполне символично для нашей девочки. Тем более, ты же не хочешь, чтобы все сразу узнали о нашем плане, назови они девочку одним из настоящих ее имен?

Бубасти опустила глаза, окутанные и затуманенные тоской. Из груди был готов вырваться крик. Крик настоящего материнского отчаяния.

– Ты не представляешь, что я чувствовала, когда ведьма произносила заклинание переноса МОЕГО дитя из МОЕГО чрева, в ее – людское! Какая же я после этого мать?! Моя дочь будет меня ненавидеть! А как эта Людмила радовалась, что забеременела.

– Да, радовалась. Но ты видела ее глаза... и его глаза, когда мы рассказали им правду, – Лора всплеснула руками, выказывая свои эмоции, которые были не свойственны спокойствию ее рода. – Да они уже были в шоке, когда мы появились из-ниоткуда, – нимфа многозначительно посмотрела на Хеседу, призывая ту к разумности. – Для нас сейчас главное, и самое важное, уже то, что они хорошие люди. И не стоит их осуждать за что-то, ведь они и так многое для нас сделали. Мало того, что они спокойно перенесли новость о нашем существовании, так и еще согласились с нами на сделку! Подумай сама, любая ли человеческая семья согласилась бы выносить и вырастить магического ребенка, мать которого служит Светлой Магии, а отец является самим Лордом Люцифером? Лично я ими восхищаюсь!

– Она же была бесплодна, – фыркнула бубасти, потряхнув головкой, – а теперь, благодаря нам и дарованной силе Богини Баст, нарождает своему Дмитрию кучу детишек.

– Что да, то да, – ответила Лора. Спустя долю секунды, она вскочила с места и начала расхаживать из одной стороны поляны в другую. А еще через мгновение она резко остано-

лась напротив подруги, и спросила: – До каких пор действует заклинание на сковывание ее магических сил?

– Ведьма сказала, что нашла самое сильное заклинание, действующее до девятнадцати лет.

– Вот и отлично, – Лора снова присела на камень рядом с подругой. Она поднесла руку к белой розе и ее поникшие лепестки стали медленно набирать жизненную силу. – Нам остается теперь только ждать и верить, Хес. Надеяться, что все будет так, как мы задумали.

Глава 3

– Нет, нет и еще раз нет! – Людмила рассерженно посмотрела на мужа.

Через пару дней девушку с новорожденной малышкой выписали из роддома. Приехавшая по этому поводу мама Люды посмотрела на дочь.

– Не понимаю, чем тебе не нравится имя Александра?

– Оно мне нравится, но это мужское имя! А имя ребенка очень сильно влияет на его характер в будущем. Я не хочу, чтобы наша дочь выросла пацанкой или сорванцом. Она должна быть женственной, нежной и утонченной.

– Дорогая, – Дмитрий накрыл своей ладонью руку Людмилы и посмотрел на нее с любовью. – Александра – очень красивое имя. А чтобы наша дочка не стала сорванцом, мы будем лучше о ней заботиться. Ну, пожалуйста! Ты же обещала, что для этой девочки – имя выберу я, а уже для других наших детишек – ты.

Дмитрий обладал спокойным, устойчивым характером. Людмиле не довелось еще встречать ни одного парня, который бы больше других воплощал в себе мужские качества и непоколебимую твердость в своих решениях. Она смиренно вздохнула.

– Ладно, раз уж обещала... – она увидела, как Дима повеселел и, тут же упрямо добавила: – только мне кажется, что мы делаем ошибку, называя ее так. Хотя, это имя и правда очень красивое, – она в очередной раз с любовью посмотрела на малышку, спящую у нее на руках. – Александра, – произнесла Люда, пробуя имя на слух. – Саша!

– Дорогая, – начал неуверенно Дима.

– Да? – Люда оторвалась от спящего личика Саши, – Что?

– Мне нужно с тобой кое-что обсудить, – он перевел взгляд на тещу, – наедине.

– Я поняла. Давайте мне мою внучку и идите, разговаривайте, сколько вашей душе угодно, – она взяла маленький сопящий сверточек из рук дочери и поторопила их, – ну, что вы стоите, идите же. Я пригляжу за малышкой. Идите, прогуляйтесь.

Выйдя на улицу, Людмила вдохнула свежий воздух. Дождь давно прошел, и воздух был кристально прозрачен и чист. Нежно-голубое небо, пронизанное сиянием летнего солнца, отражалось в хрустально синих водах Невы, безмятежно текущей меж бетонных берегов Ленинграда.

– О чем ты хотел со мной поговорить? – Людмила обернулась к мужу, когда они остановились на небольшом выступе, вымощенном из брусчатки.

Дмитрий неуверенно взглянул на свою молодую жену, которую он очень любил и уважал за все ее качества. Ответственная, честная и с добрым сердцем – такой была по натуре Людмила. Ее мягкая, нежная улыбка и пронизывающий взгляд голубых глаз заставляли молодых людей и более зрелых мужчин останавливаться и любоваться ею. Она была как с картинки – как настоящая модель. Эдакая миниатюрная блондинка, вопреки всем поверьям о цвете волос, была очень умной и начитанной девушкой, притягивающей всех своей красотой и обаянием. Она с легкостью могла найти подход к любому человеку, проявляя понимание, сочувствие и поддержку. С Людой всегда было весело и интересно – тонны прочитанных книг не пропали даром. Может быть, в становлении ее характера сыграла роль неполноценной семьи, а

может просто природа решила одарить Людмилу своими прелестями. Всю жизнь ее воспитывала мать, сумевшая поднять в одиночку и старшую сестру Люды, Екатерину. После того, как отец бросил их троих, Люда зареклась стать хозяйкой своей судьбы. Окончив школу с золотой медалью, Людмила, по примеру своей старшей сестры поехала покорять Ленинград. Она поступила в институт, получила комнату в общежитии и обрела новых друзей и подруг. Именно здесь, в северной столице России, Дмитрий и познакомился с ней, а по воле случая, они еще и оказались земляками.

Дмитрий тяжело вздохнул, но решил не тянуть, а сразу сказать все как есть. И от ее решения зависело их совместное будущее.

– Ну, что ты хотел мне сказать? – снова спросила девушка.

– Я вчера разговаривал со своей мамой. Она зовет нас домой в наш родной город, – он замолчал на секунду, а затем заговорил снова, – там ведь наш дом. Там твои и мои родители.

– Но как же? Я ведь так мечтала выбраться из нашего города. Я хочу жить здесь, в Ленинграде. И я здесь не одна, у меня здесь есть сестра, крестная нашей малышки.

– Дорогая, через месяц мы получим наши дипломы. Отдохнем еще пару месяцев и поедем домой.

Она с сомнением посмотрела на Дмитрия. Новость о переезде в родной маленький городок совсем не пришлась ей по вкусу.

– Мне надо подумать. Я не могу так сразу.

– Хорошо, дорогая. Я все понимаю. Тем более, время еще есть. Но когда оно пройдет, я сразу отправлюсь обратно.

На глаза готовы были навернуться слезы, но Люда сдержала их. Она посмотрела вдаль, на противоположный берег Невы и произнесла:

– Давай прогуляемся. На улице так хорошо.

Глава 4

Завернувшись в ночной халат из мягкой светлой шерсти, Людмила глядела в большое окошко спальни, обводя глазами строящиеся небоскребы на улице Уточкина. Летнее утреннее солнышко робко пробивалось через окно спальни, бросая лучики на кремовые стены. Девушка перевела взгляд в сторону, во двор, неторопливо изучая окружающие его деревья. Она все никак не могла принять решение: воплотить мечты или все же последовать зову сердца.

Резкий стук в дверь заставил оторваться девушку от собственных тягостных мыслей.

– Уже встала? – это была ее мама. Она вошла в комнату и огляделась вокруг. Рядом с кроватью, в маленькой колыбельке, спала Саша. Она подошла к внучке и посмотрела на нее: – Она просто прекрасна, – на лице женщины появилась мягкая улыбка. А затем, посмотрев на напряженную позу дочери, поняла, что та чем-то взволнована. Мать слегка нахмурилась: – Мне кажется или тебя что-то беспокоит?

– Да, мама, беспокоит, – девушка перевела взгляд от окна на мать. – Мама, мне нужно с тобой посоветоваться.

– Что случилось, дочка?

– Дима зовет меня обратно, домой. Причем, даже если я не поеду, он уедет без меня.

Люда тяжело вздохнула, глядя на мать. Она не знала, что делать, хотя и понимала, что уже глубоко внутри приняла для себя решение. Как отреагирует мама, она не знала. Но то, что она даст ей мудрый совет, Люда не сомневалась. Ее мать была очень мудрой и сильной женщиной, сумевшей в одиночку воспитать двух дочерей.

– Ну, что я могу тебе сказать, дорогая. Меня одолевают противоречивые чувства. Я была бы очень рада, если б хоть одна из моих дочерей жила бы со мной рядом в нашем городе. Но, в то же время, для твоего же счастья, я пожелала бы, что бы ты жила здесь, в Ленинграде. Здесь

больше возможностей и для тебя, и для Александры, – она замолчала ненадолго, обдумывая свои следующие слова. Когда она снова заговорила, ее голос был непривычно тверд: – Но, как совет от мудрой женщины могу дать такой: «куда иголка, туда и нитка».

На этом все и порешилось. Через несколько месяцев, бабушка с внучкой на руках, и муж с женой вернулись домой, в родной городок, который пролегал вдоль могучей реки Волги. Жизнь молодой семьи стала не такой бурной и насыщенной, какой была в студенческом общении. Теперь их жизнь наполнилась новым смыслом – простым семейным счастьем. Людмила с Дмитрием и малышкой поселились у свекрови, в хорошо обустроенной трехкомнатной квартире. Вера Петровна была безмерно счастлива, что ее дом наполнился новыми голосами и детским топотом ножек, она была счастлива, что теперь ее жизнь обрела новый смысл, а одиночество, после смерти мужа – осталось в прошлом. Спустя некоторое время, Дмитрий устроился на работу по специальности – в местную телевизионную компанию, инженером. Людмила взялась за воспитание малышки и постигала мир вместе с маленьким счастьем в роли молодой мамы. Александра же, тем временем, радовала своих родителей, делая свои первые жизненные шажочки. Через два года после рождения Саши, в июльский жаркий день, в их семье появился еще один ребенок. Людмила родила мальчика, которого назвала Артёмом.

Для Людмилы и Дмитрия это стало настоящим радостным событием, так как это был их настоящий ребенок. Он принадлежал только им. И пусть им пришлось для этого понервничать, и пусть им пришлось пойти на странную сделку с магическими родственниками Александры, но это стоило того. Они любили своих детей одинаково, не смотря на все обстоятельства... и даже несмотря на то, что Саша родилась не по их желанию. Они все равно считали появление обоих детишек в их семье подарком судьбы... даром небес... Ведь без Александры, у них вообще не могло бы быть детей.

– Ты думаешь о будущем? Задумываешься о том, что будет с Сашей, когда ей исполнится девятнадцать? – Люда прикрыла дверь, входя на кухню. Последнее время ее не покидали мысли о будущем их дочери. Она говорила вполголоса, чтобы их не могла услышать свекровь, Вера Петровна. О том, по каким причинам и как появилась у них Саша, никто не знал. Все родственники и врачи, которые пророчили девушке бесплодие – считали это настоящим чудом, что она забеременела. Поэтому, Дима и Люда старались поменьше об этом разговаривать. – Я все время думаю о том, что имела в виду эта девушка, Хеседа. Она сказала, что в девятнадцать лет у Саши должны появиться какие-то способности. Я даже до сих пор не могу поверить в то, что существуют волшебные существа. Или магические... Даже не знаю как правильно. Это никак не укладывается у меня в голове.

– В этой истории ясно только то, что наша дочь будет постоянно находиться между двумя огнями. Ей уготована великая миссия. И то, что эта девушка, и ее подруга выбрали нас для достижения этой цели, наводит на разумную мысль: мы тоже должны сыграть в этом деле важную роль. Они просили нас сохранить тайну до конца своей жизни, и мы сделаем это. Мы несем ответственность за Шурика. Ты и я – мы ее родители: мама и папа. Пусть и зародилась она не от нас, но без нас она бы не вошла в этот мир и не увидела свет. Мы будем сотрудничать с Хеседой столько сколько нужно. Теперь нас связывают, как ни как, родственные узы.

Людмила присела поближе к Диме и положила голову на его плечо. Она была встревожена. Ее пугала неизвестность.

– Я боюсь.

– Не бойся, любимая. Нас же двое, – он обнял девушку и нежно поцеловал ее.

Глава 5

Время шло, года менялись один за другим. Малышка Александра подрастала и уже в шесть лет пошла в школу. Девочка быстро росла и была умна не по годам, казалось, ее ум постоянно путешествовал. Всё новое ее очень увлекало, она впитывала знания, как губка.

Своего брата Саша просто обожала. Она постоянно наблюдала за ним, когда он спал или бодрствовал. Услышав крик младшего братика, Саша бежала к нему, чтобы успокоить или поиграть с ним. Она очень любила Тёмку. Её жизнь текла размеренно и спокойно до того самого дня, когда она встретила человека, ставшего началом перемен. С его появлением жизнь круто изменилась.

День был не по-весеннему жаркий. Саша, довольная своим окончанием учебного года, торопилась скорее домой. Уже на подходе к дому через последний двор, появились они. Двое мальчишек из старших классов обижали девочку из соседнего двора.

Она знала этих двух шалопаев. В школе они доставляли учителям массу неприятностей. В особенности Константин Арланов. Саша не раз слышала это имя из уст своих преподавателей. Если хоть какое-то происшествие случилось на уроках и переменах, в нем обязательно был повинен Костик. Многие, более смелые мальчишки его возраста, хотели с ним дружить, а те, кто отличался прилежностью и спокойствием – его побаивались. Девчонки же, старались обходить хулигана и его компашку стороной. Нет, он не распускал руки и не ввязывался в драки со своими сверстниками. Его боялись за его острый язык и за то, как он мог обидеть только лишь словом. И самое удивительное, что с ним не мог сладить даже его старший брат Юра. Арланов старший был тоже известной личностью в школе. Но в отличие от своего брата-дебошира, его ставили всем в пример, как старательного, умного и дисциплинированного ученика.

И сейчас, его младший брат-бездельник со своим другом одноклассником, пытались обидеть девочку, которая была младше их и ровесницей Саши.

От увиденной картины, у Александры в душе все мигом взбунтовалось. Она просто не смогла пройти мимо. Ее совершенно не пугало, что мальчишки были на несколько классов старше ее.

– Оставьте ее в покое, – Александра приблизилась к обидчикам и остановилась рядом с девочкой. Заботливым голосом она спросила: – С тобой все в порядке?

– Да, все хорошо, – девочка подняла свой портфель и посмотрела на Сашу. На ней была черная юбчонка в складку и белая, вся в рюшах блуза. Она была очень хорошенькая. Смуглое личико, в форме сердечка, длинные густые каштановые локоны и большие карие глаза. – Меня зовут Настя, а тебя?

– Саша, – она протянула руку и поправила у Анастасии ремешок на ранце. – Они тебя обижали? – спросила она и, не дожидаясь ответа, развернулась к мальчишкам, нахмутив брови. – Что вам надо?

Несмотря на обстоятельства, Саша все же отметила, что оба юноши были весьма симпатичными. Особенно тот, второй. Она не знала его имени. Высокий для своего возраста, с темно-золотистыми волосами, которые на вечернем солнце отливали теплым медовым оттенком, и ясными карими глазами. В его лице было что-то открытое и живое – та самая мальчишеская уверенность и легкая улыбка, от которой обычно девчонки сразу начинали смущаться. Даже сейчас, когда он стоял рядом со своим другом и явно был соучастником этой истории, Саша почему-то поймала себя на мысли, что этот мальчишка кажется ей необычайно красивым. Костик был тоже весьма симпатичен: большие серые глаза, курносый нос и темно-русые, слегка курчавые волосы. Правда, сейчас, эти серые глаза, смотрели на нее с явным вызовом и некоторой угрозой. Мальчишки просто опешили от ее вопроса и вмешательства. Наверняка, еще ни одна девчонка не осмеливалась говорить с ними в таком тоне.

– Слышь, ты, малявка, давай топай отсюда, а то ведь и тебе достанется, – голос Костики звучал ровно и надменно.

Теперь серые глаза буквально пламенели гневом.

– Еще чего! – уперев руки в боки, Александра встала между Анастасией и обидчиками.
– И что ты мне сделаешь?

– Нет, Лёха, это просто «наезд». Ты откуда такая борзая взялась? Иди куда шла.

Саша перевела взгляд на второго мальчишку. Того самого, с теплыми карими глазами. Теперь она заметила, что он держится чуть увереннее своего друга, словно он привык быть на первых ролях в таких компаниях.

Ее зеленые, чуть раскосые глаза твердо остановились на Костике.

– Я не уйду до тех пор, пока вы не уйдете. Вы не с нашего двора, вот и уходите сами.

По взглядам мальчишек можно было сразу понять – они в бешенстве. Тот второй, которого как, оказалось, звали Лёша, двинулся на Сашу. Он сделал это уверенно, без лишних слов, словно привык решать такие ситуации просто – силой. Попытавшись схватить девочку за плечо и оттолкнуть ее в сторону, он явно не ожидал сопротивления.

Но не тут-то было.

Инстинкт и реакция сработали у Саши мгновенно. Увернувшись от его руки, она резко толкнула его в ответ. Старшеклассник потерял равновесие и со всего размаха плюхнулся на землю, приземлившись прямо на «пятую точку».

На мгновение во дворе воцарилась неловкая тишина.

Лёша, похоже, сам не поверил в произошедшее. Он сидел на земле, опершись рукой о пыльную дорожку, и смотрел на девочку с таким изумлением, будто впервые видел перед собой существо, способное дать ему отпор.

В его взгляде мелькнуло не столько зло, сколько удивление.

Но Костик уже кипел от злости. Видя неуклюжесть своего товарища и, обезумев от досады, Костик не заставил себя долго ждать. Он ловко схватил Александру за косу и толкнул в плечо. Не удержав равновесие своего тела, Саша неудачно упала на колено, разбив при этом еще и локоть. Мальчишка, которого звали Костя, ожидал услышать звонкий плач или гнусавое хныканье, но никак не того, что произошло в следующее мгновение. Он с изумлением наблюдал, как девочка спокойно поднимается на ноги и стряхивает пыль со своей одежды. Она не издала ни звука.

Закончив с этим, Саша подняла голову и храбро посмотрела на обидчика.

– А теперь, бери своего друга и уходи.

Костя потерял дар речи. Он не верил своим глазам и ушам! Другая, на ее месте, сразу же разревелась бы и убежала ябедничать своим родителям. Но эта девочка глядела на него как маленький воин, с гордо поднятой головой. Она требовала, чтобы он убирался! Костя чуть не позеленел от разочарования и уже собирался показать этой девочке, где ее место, как его взгляд уловил приближающуюся к ним фигуру. В их сторону, бодрыми шагами, направлялся внушительного вида седовласый мужичок.

Недолго думая, Костя решил быстро ретироваться. Он помог своему другу подняться на ноги, и они заторопились прочь. Но напоследок, он все-таки оставил слово за собой. Губы Костика изогнулись в самодовольной ухмылке, и он искоса бросил взгляд на Сашу:

– Я найду тебя в школе, малявка! Вот тогда и поговорим!

Наблюдая, как удирают мальчишки, Настя с ужасом заключила:

– Он ведь действительно найдет тебя в школе! И тогда...

Саша слегка улыбнулась, видя, как переживает за нее ее сверстница. Ее большие карие глаза были переполнены страхом и ужасом. Саша решила ее успокоить и еще шире улыбнулась:

– Мне не страшно. Он все равно мне ничего не сделает такого, с чем бы я не смогла справиться.

– Неожиданно слышать такое заявление от юной девочки, – произнес мужчина, поравнявшись с ними. Он наблюдал издалека за всем случившимся, и лишь только сейчас решил подойти.

Глава 6

– Они вас не обидели?

Две пары детских глаз тут же с любопытством уставились на него. Саша улыбнулась симпатичному незнакомцу и помотала головой:

– Нет, не обидели. Это все благодаря вам. Мальчишки вас испугались и убежали.

Мужчина хрипло рассмеялся, разглядывая то одну, то другую девчушку. Заметив на теле Саши ссадины, он участливо посоветовал:

– Тебе нужно пойти домой и промыть раны, чтобы не занести инфекцию, – произнес он. Немного помолчав, он все-таки не удержался и полюбопытствовал: – Тебе разве не было больно, когда ты упала?

Саша интенсивно закивала головой:

– Было очень больно. Но я не хотела, чтобы мальчишки решили, будто я слабая и плакса, – она задорно улыбнулась и гордо добавила: – и я вообще никогда не плачу.

– Молодец, – похвалил ее незнакомец. – Ты – борец, это хорошо. Очень хорошо. Ну, пойдем, пойдем.

Слегка согнувшись, седовласый мужчина пошел вперед, оставив девочек немного позади. Саша с удивлением отметила, что для его возраста, он двигался весьма проворно и бодро. Вместе с Настей они еле поспевали за шустрым незнакомцем, молча следуя за ним по пятам. Он остановился прямо у подъезда, в котором жила Александра, и недолго думая, с хитрой улыбкой, разместился на лавочке.

– Откуда вы знаете, где я живу? – удивленно спросила Саша, отчего ее брови резко взметнулись вверх. – Я вас здесь раньше не видела.

Мужчина хитро прищурился, не сводя глаз с маленькой девочки.

– Я много чего знаю... – загадочно ответил он и похлопал рукой по скамейке рядом с собой. – Присаживайся, я тебе кое-что расскажу.

Саша немного подумала и кивнула. Было в нем что-то загадочное. От него веяло мудростью и знаниями, которые она очень любила получать. Попрощавшись с молчавшей все время Анастасией, она присела рядом и внимательно посмотрела на незнакомца в ожидании обещанного рассказа. Но мужчина, не обращая внимания на Сашу, наблюдал, как удаляется вторая девочка. Когда она скрылась в подъезде соседнего дома, он хриплым голосом заключил:

– Она станет тебе хорошим другом.

– Другом стать не просто.

– Да, не просто, – согласился незнакомец, – но она будет твоим другом. Не сомневайся в этом.

– Откуда вам это знать? – снова удивилась Саша, вглядываясь в его лицо. – Вы же не предсказатель?

Мужчина рассмеялся и, покачав головой, снова улыбнулся загадочной улыбкой. И все-таки, что-то определенно в нем было. В этом мягком взгляде и доброй улыбке.

– Нет, Александра, не предсказатель. Я добрый колдун.

С некоторой долей интереса, Саша уставилась на него во все глаза. А затем, с подозрительностью спросила:

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Я знаю твоих родителей, – пожав плечами, ответил он, – и, меня зовут Кир Григорьевич.

Девочка нахмурилась. Этот седовласый мужчина ей очень понравился. Было в нем что-то теплое, доброе и, как ни странно, мистически загадочное. Но она совершенно не знала, стоило ли ему верить. Слегка прищурившись, как это делал он, она поинтересовалась:

– А чем вы занимаетесь, дядь Кир?

Мужчина хрипло рассмеялся. Забавно. Его еще так никто не называл. Он улыбнулся и доверительным тоном, словно раскрывал какой-то секрет, прошептал:

– Я учу детей всяким премудростям. Хочешь, я и тебя научу приемам, чтобы ты могла защищаться?

– А вы можете? – у Александры загорелись глаза от возбуждения. Все новое и познавательное ее безумно притягивало и привлекало. – Правда можете?

– Конечно, могу, если ты действительно этого хочешь. Но сначала надо поговорить с твоими мамой и папой. Мне нужно их согласие.

Саша тяжело вздохнула и поникла, опустив плечи. Она абсолютно не знала, как на это отреагируют ее родители. Привести в дом незнакомца с просьбой учиться у него – это сумасшествие. Хотя...

– Я могу у них спросить, но я не уверена, что они согласятся, – девочка с грустью взглянула на мужчину. Через несколько секунд, от пришедшей ей на ум мысли ее глаза неожиданно загорелись воодушевлением, и она быстро выпалила: – Но если вы пойдете со мной, дядь Кир, то возможно они вас послушают!

Он широко улыбнулся и кивнул, молча соглашаясь. Девочка радостно соскочила с лавочки и, схватив загадочного незнакомца за руку, повела за собой в подъезд.

Глава 7

Раздавшийся звонок в дверь, заставил Людмилу оторваться от шитья на машинке. Когда она ее открыла, волна ужаса прошла по всему телу строем мелких мурашек, отобразив на лице гримасу страха.

«Неужели это все-таки случилось? – подумала она, впуская подозрительного мужчину с ее дочерью. – Неужели он пришел забрать ее с собой? Кто же он? Посланец от Хеседы или просто человек? А Саша? Она уже все знает?»

Рой вопросов пронесся в ее голове словно ураган. Ей нельзя было паниковать раньше времени. Люда слегка нахмурилась, пристально заглядывая в лицо своей дочери, словно пытаясь разглядеть ответы в детских глазах. Но по радостной и довольной улыбке девочки, она поняла, что зря волновалась. Женщина весьма заметно вздохнула с облегчением, ощутив, как невидимый груз свалился с ее хрупких плеч. Но в следующее мгновение ее лицо вновь изменилось, когда она заметила на теле Саши несколько ссадин.

– Что случилось? – она снова нахмурилась и, взяв дочку за руку, осмотрела локоть. – Ты подралась или упала?

Саша интенсивно замотала головой.

– Я просто упала, мама, – она бросила быстрый взгляд на мужчину и поторопилась к ванной комнате. – Я пойду, промою раны и обработаю их зеленкой.

Кир Григорьевич усмехнулся. Он понял, что смысленная и хитрая Саша, дала ему возможность поговорить с ее мамой наедине. По прищуренным глазам женщины, было件нятно, что и она раскусила тайный замысел Александры.

– Могу я узнать кто вы? – Людмила тут же взяла себя в руки, когда ее дочь скрылась за дверью ванной. Она уже успела хорошенько рассмотреть его и вынесла определенный вердикт. На вид, ему было около пятидесяти. Мужчина был весьма аккуратно и ухоженно одет во вполне приличный брючный костюм. Седые, скорее всего некогда черные волосы были аккуратно уложены набок, а короткая седая бородка и усы придавали ему очень солидный вид. Он производил впечатление добропорядочного джентльмена. – Вы, наверное, к моему мужу пришли?

Мужчина слегка качнул головой, отрицая ее неверное предположение.

– Не совсем, Людмила. Я пришел к вам и вашему мужу, чтобы поговорить о вашей дочери, – заметив ее удивление, что он знает, как ее зовут, он пояснил: – Я от Хеседы.

Людмила почувствовала, как ее обдало жаром. Она инстинктивно прижала руки к груди и с ужасом спросила:

– Вы... вы хотите ее забрать у нас? Но, как же так? Хеседа ведь сама говорила, что Саша будет жить с нами...

Видя, что девушка сейчас окончательно выйдет из себя или не дай Бог разразится слезами и впадет в истерику, мужчина поторопился ее успокоить.

– Да не волнуйтесь вы так, Людмила. Никто не собирается у вас забирать Сашу, – он подошел к ней и, взяв ее похолодевшую руку в свои теплые и мягкие ладони, заверил: – Даю вам честное слово.

Люда тяжело вздохнула и с опаской взглянула на седовласого незнакомца. Его добрые, теплые глаза излучали открытость и честность, подтверждая слова. Она неуверенно качнула головой, заглушая панические мысли и кивнула в сторону:

– Тогда пройдемте на кухню. Я приготовлю чай и позвоню своему мужу.

Когда мужчина присаживался за стол, Люда, поставив чайник, отправилась к дочери, с просьбой не заходить на кухню. Незнакомец определенно собирался говорить о Магии, а Саше об этом знать было еще рано. Удостоверившись, что Александра ее послушалась, Люда набрала номер Димы. Слушая гудки в трубке, она пыталась взять себя в руки. Но когда на другом конце послышался голос мужа, она все-таки не смогла скрыть своего волнения. Дмитрий тут же пообещал вернуться домой в течение нескольких минут.

Дмитрий Келлер в этот момент находился у соседей. В доме, где они жили, все знали, что молодой человек прекрасно справляется с любой техникой. Все соседи постоянно приглашали его на «чашечку чая», чтобы он, хоть одним глазком, посмотрел то сломанный телевизор, то барахлящий магнитофон. А Дима, будучи безотказным человеком, естественно принимал приглашения. И этот день не оказался исключением. Всего каких-то полчаса назад, вооружившись чемоданчиком с инструментами, Дима ушел на второй этаж, ремонтировать телевизор. Но даже его безудержная мания помогать всем и каждому, не имела такого приоритета, как семья. Тем более, если дело касалось его любимой дочери. Через обещанные десять минут он уже был дома, со всей серьезностью и пристрастием изучая гостя из другого мира.

– Меня зовут Кир Григорьевич, – представился впервые мужчина и с готовностью принял от Люды чашечку чая с мятой. Подождав, когда она тоже сядет рядом, он продолжил: – Меня прислала Хеседа.

Глава 8

Дмитрий нахмурился, отчего его брови едва ли не сошлись на переносице.

– Но зачем? Если вы не собираетесь забирать Сашу с собой, а ее, какие-то там Силы, проявятся лишь в девятнадцать...

Мужчина махнул рукой, останавливая рассуждения и вопросы Димы. Он понимал, что они волнуются за дочку, поэтому решил больше не затягивать с целью своего визита.

– Саше предстоит весьма насыщенное будущее, и вы об этом прекрасно знаете. Хеседа всего лишь попросила меня подготовить Мадиму.

– Но как вы собираетесь это делать? Мне помнится, Хеседа не хотела, чтобы Саша узнала о Магии раньше времени, – Дима достал из верхнего ящика сахарницу и поставил на стол. Затем он снова посмотрел внимательно на Кир Григорьевича. – Чему вы ее можете научить такому, чего не преподают в школе? Она ведь считается одной из лучших учениц в классе.

Мужчина негромко усмехнулся:

– Мы это знаем. Как и то, что она помимо школы изучает множество интересующей ее литературы. Она на редкость очень любопытна, но это все не по моей части, – он загадочно улыбнулся молодым людям и отхлебнул горячей жидкости. – Как вы уже поняли, я не просто

человек, осведомленный о Магии. Я – ведьмак, – он снова улыбнулся, – но предпочитаю, чтобы меня называли Мудрецом. Ведьмаков, в силу своих магических стихийных характеров, обычно приставляют к существам, обладающим Силой. Ведьмаки нужны для надзора, для обучения других владеть своими Силами и способностями, наконец, такие как я нужны для контроля и для обучения оных разным премудростям. И в свое время я занимался именно подготовкой магических детей. Я помогал им принимать себя такими, какие они есть. Я учил их контролировать себя, свои эмоции, чувства и ощущения. Я обучал их в духовном плане, вкладывал в них знания и мудрость жизни, чтобы из них вырастали добрые существа, а не злодеи, – пояснил он. – Таким образом, я познакомился и подружился с Лорой, а после и с ее родственницей и подругой Хеседой. Лора – лесная нимфа, охраняющая наши лесные просторы, и ей частенько попадались брошенные или заблудшие детишки магического происхождения, которых она передавала мне на воспитание.

– Вот как? – Людмила с долей удивления и восхищения глядела на Кир Григорьевича. Разве можно было бояться такого милого мужичка? Она уже знала, что сможет доверить ему свою дочку. – А что же вы сказали Саше? Она уже согласилась обучаться у вас?

Мужчина вдруг неожиданно добродушно рассмеялся.

– Она согласилась, – кивнул он, – но я обещал ей, что научу ее некоторым приемам, чтобы она могла защищаться.

– О каких же приемах идет речь? – неотрывно следя за старичком, с подозрением спросил Дима. – Уж, не о боевых ли искусствах?

– Именно, – мужчина простодушно качнул головой, соглашаясь с его догадкой. – Помимо магических обязанностей, в молодости, я был известен в человеческом мире. В свое время, я работал в детской спецшколе, тренером по рукопашному бою. Это «Закрытый государственный учебный центр», там готовят будущих специалистов для государственных структур.

Мышцы на лице Дмитрия напряглись, и он негодующе уставился на мужчину. К нему закралось подозрение, что этот незванный гость задумал что-то такое, что ему явно будет не по душе. Дима нахмурил брови и чересчур резко спросил:

– Уж не хотите ли вы отдать нашу Сашу в этот учебный центр?

Кир Григорьевич в мгновение почувствовал, как Дмитрий ошетинился и принял агрессивную позу. Ему было очень жаль так поступать с этими милыми людьми, но он не мог иначе. Он осторожно, но уверенно кивнул:

– Это желание Хеседы, – на лице Дмитрия заходили твердые желваки, но мужчина все-таки со вздохом продолжил: – Она хочет подготовить девочку к взрослой жизни, чтобы она выбрала правильный путь в мире Магии. Вы же знаете, что в ее генах течет кровь не только добра...

Глава 9

Теперь пришла очередь злиться Людмиле. Ее сердце застучало, как молот, а в глазах помутнело. С долей ненависти и ужаса она уставилась на незванного гостя, а затем сквозь зубы выдавила:

– Неужели вы хотите сказать, что наша добрая и чуткая Саша может стать... – она запнулась на секунду, не решаясь произнести это имя вслух, – стать похожей на своего настоящего отца?

Кир Григорьевич неопределенно пожал плечами:

– Вполне возможно, ведь она – дитя противостоящих друг другу миров. Будущее никому не известно, – он тяжело вздохнул и сочувствующим грустным взглядом посмотрел на молодых людей. – Поэтому, Хеседа хочет, чтобы Саша с раннего возраста работала над собой, училась различать добро и зло, а также умела постоять за себя. Сначала, я поработаю над ее внутренним

миром. Научу контролировать свои эмоции, быть рассудительнее, мудрее и сильнее. Затем, через годик-другой, мы отправим ее в спецшколу.

Людмиле вся эта затея абсолютно не нравилась. Она не хотела, чтобы ее дочь выросла бесчувственным роботом и оружием Хеседы против Люцифера. А ведь именно это и задумала бубасти – она это чувствовала. Наверняка Хеседа надеялась в будущем развязать войну между добром и злом. И с помощью Саши, или Мадимы, она хотела одержать победу, отомстить за смерть своих близких, свергнув или уничтожив Лорда Подземного мира. У Люды голова пошла кругом от неожиданных и ужасных мыслей.

Нет. Она не имела права так думать о Хеседе. Ведь она же из рода бубасти, относящаяся к добрым и Светлым существам. Скорее всего, таким образом, она просто хочет защитить Сашу. Разве не для этого она отдала собственное дитя ей и Диме? Она хотела уберечь, спрятать малышку от коварного папаши. Люда взглянула на своего задумчивого мужа и натянуто улыбнулась ему. Похоже, он тоже обдумывал предложение Кир Григорьевича со всей серьезностью.

Глаза супругов встретились. По молчаливому взгляду они оба поняли, что пришли к единогласному решению.

– Хорошо, – со вздохом заключил, наконец, Дмитрий, посмотрев на мужчину. – Раз Хеседа думает, что так будет лучше, то... мы согласны, – он ненадолго замолчал, пытаясь свыкнуться с непринятым и произнесенным вслух решением. После небольшой паузы, он снова задал вопрос: – А что будет после этой школы?

– Верно! – подхватила его Людмила и тоже обратила свой взгляд на мужчину. – Что же потом, Кир Григорьевич? Вы об этом ничего не сказали.

– Сейчас об этом рано говорить, – уверенно произнес он в ответ, умело скрывая от них правду. Он хоть и не знал, что именно ждет после школы Сашу, но уж точно не спокойная и легкая жизнь. Но тревожить заранее Людмилу и Дмитрия он не собирался. – Эта школа для особо одаренных детей, с развитыми умственными и физическими способностями. Туда мало кто попадает и не все дети заканчивают эту школу, кого-то и исключают. Так что, сейчас рано загадывать. Вот если дойдет она до конца, тогда мы посмотрим и решим, что делать дальше.

– Хорошо, – согласилась Люда и, взглянув на мужа, заключила: – Тогда нам осталось сообщить Александре наше решение. Ведь, она думает, что вы пришли за нашим разрешением обучать ее?

Губы Кир Григорьевича растянулись в широкой улыбке:

– Именно так.

Дмитрий вздохнул и окликнул свою дочь. Саша не заставила себя долго ждать и в течение минуты уже вбежала на кухню. Все это время она с нетерпением ожидала, когда же ее позовут и сообщат свое решение. Она не слышала, о чем же так долго говорили ее родители с этим загадочным мужчиной и это ее больше всего расстраивало. Но она очень хотела подружиться с Кир Григорьевичем, так как интуитивно чувствовала, что он многому может ее научить.

– Ты хотел меня видеть, папа?

Дмитрий обернулся к дочери и похлопал по своим коленям, приглашая ее сесть. Она тут же устроилась на нем поудобнее и с превеликим вниманием на него взглянула. Он заботливо убрал со лба Александры выбившийся черный локон и заглянул в зеленые глаза дочери.

– Ты знаешь, зачем пришел к нам Кир Григорьевич? – получив кивок маленькой чернявой головки, отец усмехнулся. – Ну, конечно же, ты знаешь, моя маленькая лисичка, – он потрепал ее по затылку и улыбнулся. – Мы с мамой решили, что тебе стоит позаниматься с ним. Но только, если ты сама этого хочешь.

– Да! Да, папа! – с восторгом воскликнула Саша, сияя глазами, словно чистейшими изумрудными камнями. – Я очень этого хочу!

Дима и Люда в голос вместе рассмеялись, глядя, как возбужденно закивала Саша головой. И как они могли только подумать, что она откажется от такого предложения? Это же ведь

их Александра! Она ведь до безумия обожала все новое и интересное, и никогда не упускала возможности изучить что-то, чего она еще не знает.

Кир Григорьевич тоже улыбнулся, глядя на довольное личико девочки. У детей такого возраста, как Саша, это обычное дело – интересоваться чем-то новым и интересным. Но ОНА была не обычным ребенком, поэтому ее интерес был более глубоким и осмысленным. Можно сказать, что ее магическая сущность брала свое, интуитивно направляя в нужную сторону. Ведь испокон веков, добро и зло враждовало, каждый раз постигая новые технологии, совершенствуя свои силы, навыки и умения. И это определенно было заметно по Александре. Она сама, еще не зная о своем магическом происхождении, о своей Темной и Светлой стороне, желала одного: постигать и совершенствовать себя.

Кир Григорьевич был весьма доволен собой и проделанной работой. Хеседа правильно сделала, что выбрала именно его для обсуждения этого вопроса. Ему удалось убедить супругов сделать правильный выбор для Саши. И чтобы еще раз заверить Людмилу с Дмитрием, он прокашлялся и негромко, но уверенно произнес:

– Можете мне поверить, она со мной будет в надежных руках. Я передам ей все свои знания и умения, и научу всему, что знаю сам.

Саша просияла, одарив мужчину широкой улыбкой. А затем, взглянув на отца с матерью, серьезным тоном произнесла, будто давала клятву:

– Мапочка. Папочка. Я вам обещаю, что вы во мне не разочаруетесь!

Глава 10

Таким образом, жизнь и распорядок дня Александры круто поменялись. Она стала заниматься с Кир Григорьевичем, отдаваясь упражнениям и занятиям без остатка. Каждый день, после школы, она скорее бежала домой, стараясь нигде не задерживаться. Быстро перекусив и водрузив на себя рюкзак со спортивными принадлежностями, она торопилась в маленький домик Сенсея. Именно так она прозвала своего учителя, которого безумного обожала и слушала, ловя каждое его слово.

Ей очень нравилось бывать у него дома. Маленький, по-своему уютный, он притягивал ее своей необычностью. Здесь царил аура гармонии и какой-то загадочности. Лишь только заходя в прихожую, ей казалось, что она попадала в какой-то другой мир. Мир, обособленный от реальности и хаоса, царящего там, за пределами дома Сенсея. Но Саша просто не знала (да и откуда ей было знать?!), что маленький домик Мераджи Кир Григорьевича был заколдован. Он, по настоянию Хеседы, наложил заклинание на дом, чтобы оградить ее мысли и ощущения от негатива, чтобы она чувствовала и развивала в себе только хорошее. Это заклинание также ограждало Сашу от внешнего магического мира. Хеседа боялась, что из-за занятий, у Саши могут проснуться магические Силы и Лорд почувствует ее своим отцовским магическим радаром.

За маленьким домиком Сенсея располагался внушительный дворик, где они и проводили достаточно много времени, изучая приемы самообороны. Первое время, физические нагрузки давались Саше очень тяжело. Порой ей даже казалось, что это вообще не ее стихия – боевое искусство. Порой ей хотелось все бросить, но она вовремя вспоминала обещание, данное родителям. Она безумно хотела, чтобы они гордились ею и со временем, Саше стало нравиться заниматься. Она стала ощущать себя более уверенной и сильной, способной постоять за себя и достичь большего. Она с непоколебимым упорством и усердием доводила и оттачивала все приемы под зорким присмотром Мераджи.

Помимо ежедневных уроков по рукопашному бою, Саша много времени проводила в библиотеке Сенсея. У него была просто уйма книг, к которым питала особое пристрастие. Она изучала их с невероятной увлеченностью, что очень радовало Мераджи. Он наблюдал за ней,

отмечая для себя что, если ей было что-то не понятно, она не бросала это. Наоборот, Саша пыталась постичь это с удвоенным рвением.

Кир Григорьевич, в свою очередь, выделил для Саши особую систему обучения. Сначала, он взялся обучать ее владеть своими чувствами и эмоциями; уметь контролировать свое поведение; спокойно и разумно воспринимать поступки других людей; находить общий язык и подход к другим, даже если они были ей не полностью понятны. И ей давалось это нелегко, так как внутри нее уживались две магические сущности, которые всегда противоборствовали друг с другом. И было естественным, что Саша порой слишком бурно и эмоционально на все реагировала, принимая все происходящее близко к сердцу. Но она старалась и боролась сама с собой день ото дня, желая достичь совершенства. Саша знала, что научившись этому, четко контролируя свои поступки, она сможет сознательно влиять на окружающих, стать хозяйкой положения в обществе.

Спустя несколько месяцев занятий, Мераджи, наконец, мог с определенной точностью выделить одно важное качество ее характера. День ото дня, он наблюдал, как девочка преодолевает свои душевные порывы, развивает свой ум, свое мышление, свое тело и пластику, которая немало важна в борьбе. Саша была похожа на Феникса. Сначала, она так же, как и птица угасала, делала шаг назад, почти сдавалась. Но потом, она восставала из пепла, расправляла свои крылья, вдыхала полной грудью, распрямляла плечи, поднимала подбородок и с великолепными результатами достигала невозможного. Как будто сам этот шаг назад, превращение в пепел, придавали ей больше сил, чтобы преодолеть преграду, отделяющую ее от намеченной цели. Из-за своего упрямства Саша находила выход из самых разных ситуаций и неудач, которые, казалось бы, должны были сломить ее. Он, не скрепя сердцем, очень гордился ею. Александре удалось за короткие сроки укрепить свою волю и выработать твердость характера. Она научилась владеть собой.

– У меня еще никогда не было такой талантливой и послушной ученицы, – похвалил однажды Сашу, Мераджи. Потрепав ее по плечу, он заглянул ей в глаза и спросил с интересом: – И как тебе удалось так быстро освоить все мои задания, уж не говоря о преодолении моего сурового нрава?

Александра со всей детской серьезностью взглянула на своего учителя и на секунду задумалась. В следующий момент, она ответила ему то, что он абсолютно не предполагал услышать от девочки-подростка:

– Из ваших уроков, Сенсей, я выделила одно из немногих правил: любое действие, направленное на достижение цели, вознаграждается верой в себя и в свои силы, – она пожала плечами, а потом слегка улыбнулась изумленному мужчине. – Я просто верила, и шла к своей цели.

С тех самых пор, Мераджи стал внимательнее следить за успехами Саши. Как оказалось, он с самого начала упустил одну важную деталь, присущую ей. Ее живой ум позволял ей все очень быстро схватывать на лету, причем, захватывая различные области самосовершенствования.

Родители Саши, видя ее успехи, не были в таком же восторге, как Мераджи. Их чрезвычайно пугало то, как меняется Александра. Но они не собирались вмешиваться в ее развитие и обучение. Люда и Дима понимали, что это ее судьба и она им не подвластна. За время обучения у Сенсея, Саша стала абсолютно другим ребенком. В ней уже четко сформировалась твердая, сильная и крепкая личность. Ее доводы и убеждения стали глубоко осмысленными и разумными, и вполне могли бы составить конкуренцию выводам взрослого человека. Ее стремления и цели были неоспоримы, и Люда с Димой решили не мешать ей. Со временем, они даже привыкли к ее успехам и стали также, как и она, радоваться ее достижениям. Тем более что занятия с Мераджи, никак не влияли на ее учебу в школе.

Глава 11

Саша с завидной скоростью успевала делать все и везде, не забывая ни о появившихся друзьях, ни о маленьком братике, Тёмке. К нему она относилась с особым трепетом и любовью. Не смотря на то, что они были совершенно разными по характеру детьми, они понимали друг друга с полуслова. Глядя на успеваемость своей сестры, Артём старался поспевать за нею. Ему так же, как и Саше все давалось на редкость легко и непринужденно. Порой, родителям даже казалось, что их дети действительно одной крови, и нет между ними никакой магической пропасти.

Как и предсказывал Кир Григорьевич, Александра приобрела первую близкую подругу. После инцидента в ее дворе, она подружилась с Настей, которая, как оказалось, тоже училась в ее школе в параллельном классе. Они вместе стали ходить в школу, бегать друг к другу в гости, помогать делать домашние задания и навещаться к Сенсею. Он же, в свою очередь относился к такой дружбе положительно, исходя из своих личных соображений. В одном случае, взрывной и совсем взбалмошный характер Анастасии помогал Александре тренировать самоконтроль, не поддаваться на провокации другого человека, действовать и мыслить, исходя из логических и разумных умозаключений. В другом же случае, он знал того чего не знали девочки и родители Саши. Судьба и будущее Насти и Александры, возможно, были тесно связаны. Хотя, конечно, Королёва Настя могла оказаться и не той, о ком слагалось пророчество об окружении Мадимы. Но кто может знать наверняка? Предсказать точное будущее не в силах даже самые лучшие магические ясновидцы...

Но даже, если Анастасии и не предстояло разделить участь Мадимы, Мераджи не собирався препятствовать их дружбе. Они обе нуждались друг в друге. Королёва жила только с мамой, а ее отчимы сменялись слишком часто для маленькой девочки. Наверное, именно поэтому, у нее сформировался такой сильный, упрямый и неуравновешенный характер. Она могла быть при желании, очень живой и обаятельной, а порой, становилась совершенно невыносимой и безрассудной. Она была конфликтным ребенком, и ей просто было необходимо чье-то более твердое и дружеское влияние, которое исходило от Саши. Они частенько посещали его дом вместе, задерживаясь до позднего вечера и слегка волнуя своих родителей. Но его это ничуть не беспокоило. Он, наконец-таки, на старости лет, приобрел двух прекрасных слушательниц, в лице маленьких и непомерно любознательных девочек. Такие посиделки для них превратились в любимый долгожданный ритуал. После занятий с Сашей, Кир Григорьевич угощал девочек своим чаем, приготовленным по особому рецепту, и рассказывал интересные истории из своей насыщенной жизни, а они, в свою очередь, радовали его своим умом и оживленным участием. И это, естественно очень радовало Мераджи. После нескольких лет одиночества, после того как он отошел от всех дел, его жизнь снова наполнилась смыслом и детскими голосами.

Но помимо Насти, в жизни Саши появилось еще два близких и родных человека.

Арланов Костя, как и грозился своим обещанием, нашел-таки ее в школе и сразу же пустил в ход все свое «обаяние». При каждом удобном случае он пытался задеть или обидеть ее своими проделками или грубыми словами. Это был реальный триггер. Но Саша не обращала внимания на выходки старшеклассника. И каждый раз, наблюдая за тем, как девчонка терпеливо сносит его выходки, он ощущал, как сердце откликается все сильнее. Он и сам не заметил, как из обидчика превратился в защитника. Нет, Костик вовсе не влюбился, он просто проникся и обезумел от зеленоглазой девчушки, единственной, кому удавалось обузывать его крутой нрав. Он стал относиться к ней как к младшей сестренке, которая покорила его сердце своим умом и прекрасным острым язычком. Саша внесла в его жизнь смысл. Он никогда ни о ком не заботился и вдруг, неожиданно для себя, он понял, что хочет быть ответственным

за нее. Она заставила его смотреть на вещи в жизни по-другому, по-новому... Ему захотелось быть более собранным и внимательным. И эта перемена в самом себе ему нравилась.

Александра же, с самого начала поняла, как подобрать «ключик» к такому задире, как Арланов Костя. Она распознала, что за маской агрессии и грубости прячется вполне мягкий и ранимый мальчишка. И она потянулась ему на встречу, тем более что ей всегда хотелось иметь старшего брата. Так, между ними завязалась крепкая и сильная дружба, благодаря которой, она приобрела не одного, а сразу двух «старших братьев».

Арланов Юра просто не смог устоять перед ее острым умом и не по годам развитым интеллектом. С самого начала, он решил, что его младший братец попросту влюбился и поэтому так ревностно и с трепетом относится к зеленоглазой девчужке. Юра даже стал посмеиваться над ним и подшучивать... пока он сам не познакомился с Александрой. К своему превеликому удивлению, Арланов обнаружил, что и сам покорен. Такая веселая, такая жизнерадостная, упрямая, умная и пробивная девчонка пробила многолетнюю стенку отрешенности, и получила доступ к его сердцу.

Но о том, кто чьим сердцем завладел, Александра могла бы с огромным жаром поспорить. Узнав о нелегкой судьбе ребят, она прониклась к ним всей душой и уже просто не представляла будничные школьные дни без озорного Костика и рассудительного Юрки.

Братья Арлановы рано остались без родителей: Юре было десять лет, а Косте – всего восемь. В возрасте, когда детям особенно нужна забота и чувство защищенности, они внезапно остались одни – без родного дома, без теплых объятий, без уверенности в завтрашнем дне.

Их опекуном стал родной дядя, но его участие в их жизни было скорее формальностью. Заботу о племянниках он переложил на свою сожительницу, а сам держался в стороне, словно эти дети были для него обузой. Он появлялся лишь тогда, когда нужно было отчитать или наказать Костю за очередную шалость, не пытаясь понять причин и не замечая боли, скрытой за детскими выходками. Дядя верил в жесткое воспитание и холодную дисциплину. «В жизни каждый должен всего добиваться сам», – повторял он, будто оправдывая собственное равнодушие. Его слова звучали для мальчишек как приговор: помощи ждать неоткуда.

Лишенные родительской любви, поддержки и простого человеческого тепла, братья рано повзрослели. Они научились не жаловаться, не просить и не надеяться на взрослых. Единственной опорой друг для друга стали они сами. Слишком рано поняв, что в этом мире рассчитывать можно лишь на себя, Юра и Костя еще крепче держались вместе, будто стараясь защититься от пустоты вокруг.

Уже в десять лет Юра начал подрабатывать – конечно, неофициально. Он мыл машины на автомойке, таскал ящики с рыбой на рынке, помогал носить сумки на вокзале. Брался за любую работу, лишь бы в доме были лишние деньги и Косте ни в чем не приходилось нуждаться. За несколько лет он привык жить в постоянной спешке: успевал и учиться, и работать, и встать на защиту младшего брата, если кто-то пытался его обидеть. Юра повзрослел слишком рано, взяв на себя роль «старшего» не по возрасту, а по необходимости. Он чувствовал ответственность за Костю и старался быть для него одновременно и братом, и опорой, и защитой.

А вот на Косте потеря родителей сказалась совсем иначе. Учеба давалась ему тяжело, он быстро потерял к ней интерес и начал отставать. Внутренняя боль и чувство ненужности постепенно превратились в заносчивость, вспыльчивость и упрямство. Костя стал резким, дерзким, привык отвечать грубостью на любое сочувствие или попытку помочь, словно заранее защищаясь от возможного разочарования. Но таким он был не всегда. Когда-то Костя был спокойным, открытым и добрым мальчиком. И Юра хорошо это помнил. Именно поэтому ему было особенно больно смотреть, как брат медленно меняется, закрывается от мира и все глубже прячется за маской безразличия. Со временем Юра почти перестал верить, что прежний Костя когда-нибудь вернется. Для окружающих он давно стал просто озлобленным хулиганом, которому нет дела ни до кого.

И именно тогда в их жизни появилась она – зеленоглазая, серьезная не по годам девчушка с черными косичками. Александра оказалась единственной, кто сумел разглядеть в Косте не грубость и злость, а боль и одиночество. Только она поняла, что за показным равнодушием скрывается добрый, ранимый мальчишка, которому просто не хватило тепла.

За это Юра был ей бесконечно благодарен. А взамен Александра обрела двух преданных «старших братьев», готовых защищать ее так же, как когда-то защищали друг друга.

Глава 12

Прошло несколько лет. Александра только начинала по-настоящему жить и познавать окружающий мир. Она делала первые шаги по своему пути, еще не осознавая, куда он ее приведет и какие испытания приготовит судьба. Пока что Саша просто радовалась новым друзьям, новым открытиям и знаниям, которые ей передавал Сенсей. Она не задумывалась о будущем и не чувствовала надвигающихся перемен. Александра даже не подозревала, что Кир Григорьевич уже готовит для нее очередной поворот судьбы – тот самый вираж, который вскоре снова изменит ее жизнь. Но на этот раз ему было тяжелее следовать планам Хеседы, так как он сильно привязался к девочке и ее родителям. Она словно стала его дочкой, которой у него никогда не было, а в лице Людмилы и Дмитрия он приобрел близких друзей. Они стали его семьей и самыми родными на всем белом свете среди людей и магического сообщества. Он частенько проводил вечера в семье Келлер за чашечкой чая, после того как провожал Сашу домой. Ему нравилось разговаривать с Людой и Димой, обсуждая всевозможные житейские темы жизни. И вот, сегодня, Мераджи собирался поговорить с ними не о проблемах насущных или политике, а о будущем Александры... или точнее, Мадимы...

На улице шел дождь. Капли барабанили в окно, оставляя водяные дорожки на стекле. На дворе стоял конец мая и это уже был не первый дождь, во время которого Мераджи восседал на своем любимом месте с кружечкой ароматного мятного чая на кухне Келлер. Правда, сегодня с ними не было Александры, а Артём копошился в своей комнате с игрушками.

– Я сегодня пришел по особому случаю, – начал Мераджи, исподлобья наблюдая за порхающей Людмилой у плиты. – Пришло время обсудить ближайшее будущее Александры.

Дима в этот момент ремонтировал сломанный радиоприёмник, который на днях, по неаккуратности, разбил Тёмка. Он настороженно посмотрел на мужчину, который за последнее время стал им практически членом семьи.

– Я так понимаю, именно поэтому вы отменили сегодня занятия с Сашей?

Людмила насторожилась и, оторвавшись от готовки, присела за стол. Внимательно посмотрев на Мераджи, она с тревожной ноткой в голосе спросила:

– Это правда? Зачем вы отменили занятия?

Мераджи тяжело вздохнул. Для него это тоже был не особо приятный разговор, но он не мог иначе:

– Да, я разрешил Саше сегодня не приходить, – мужчина слегка усмехнулся, вспомнив, как отреагировала она на это. – А если быть точным, пришлось настоять на том, чтобы она не приходила. Она готова от всего отказаться лишь бы снова позаниматься со мной.

– Кир Григорьевич, не тяните же! А то меня сейчас удар хватит! – всерьез разволновалась Людмила. – Если вы отменили занятия, значит, что-то случилось?

Мераджи кивнул и снова вздохнул:

– Пришла весточка из другого мира, что в плане обучения Александры пора переходить на другой уровень. Тем более что мой знакомый как раз набирает новый поток.

Людмила и Дмитрий сразу же поняли, о чем идет речь, так как они не раз уже обсуждали эту тему. Но как говорится, даже ожидая, это всегда происходит неожиданно.

– Весточка от Хеседы? Вы уверены, Кир Григорьевич? – с последней каплей надежды спросил Дима, прекрасно сознавая, что Мераджи в этом деле не может ошибаться.

– Я уверен, – твердо сказал старичок. – Тем более, сами посудите, прошло уже достаточно времени с тех пор, как мы познакомились, и я взялся обучать Сашу. Время пришло. Тянуть нельзя.

– Может, мы все-таки подождем еще год? – взмолилась Люда, с силой сжимая и сминая полотенце в руках от переполнившей ее тревоги. – Она ведь так мала еще!

Мераджи твердо и серьезно посмотрел на молодую женщину, к которой проникся весьма глубоким уважением. Он понимал ее чувства, потому что испытывал нечто похожее. Она хотела нормальной жизни для Саши, хотела оттянуть тот момент, когда девочка вступит на взрослую и сложную тропу жизни. Но ведь Александра была не совсем нормальным ребенком. И он это понимал с большей ясностью, чем Люда и Дима. Он ведь тоже имел отношение к Магии. И кому как не ему знать, что в этом мире выживают лишь сильнейшие. А он точно себе не простит, если с Сашей что-нибудь случится только потому, что он не подготовил ее должным образом.

Поэтому-то Мераджи строго посмотрел на обоих родителей, пресекая все попытки изменить принятое уже давно решение:

– Об этом не может быть и речи, мои дорогие. Так будет лучше для Саши, – он едва заметно улыбнулся ободряющей улыбкой, – пока она находится в том возрасте, когда дети все схватывают на лету...

– Ох! – Людмила всплеснула руками, прекрасно понимая, что Мераджи прав и от этого никуда не деться. Она резко вскочила со стула, явно пребывая в нервном состоянии. Скрестив руки на груди, она тяжелым голосом спросила: – Что это за школа? Чему конкретно там учат?

– Это «Закрытый государственный учебный центр», по-простому – спецшкола для одаренных детей, – тут же ответил мужчина с улыбкой, заметив, что Людмила все-таки смирилась с неизбежным. – Школа принадлежит Клейну Антону Антоновичу, который еще работает там же инструктором по боевым искусствам. Он же и осуществляет набор в новые потоки, в классы. Я хорошо знаю его отца – мы с ним, в свое время, учились вместе в академии, – на лице Мераджи появилось выражение ностальгии, и супруги поняли, что те времена он вспоминает с благоговением. – Когда у моего друга появился сын Антон, он естественно передал все свои знания ему. Он вложил в него душу. И могу сказать, что Антон вполне оправдал ожидания своего отца, который и по сей день гордится его успехами.

Людмила слушала внимательно, не забывая при этом наблюдать за готовкой. Подойдя к плите, она выключила пытевшуюся кастрюлю. Затем, повесив полотенце на крючок, она снова присела рядом с мужем.

– Так что же они там изучают помимо этих боевых искусств?

– В школе готовят ребят для серьезных организаций, как будущих специалистов для государственных структур. Они обучают их стрельбе, смекалке и развивают в них выносливость. Конечно же, там преподают еще и точные науки, ведь в нашем мире без них никуда: физика, химия, иностранные языки и так далее. В общем, обучают всему с усиленным нажимом. Там стараются развивать интеллект и доводят до совершенства именно те таланты, которые раскрываются в процессе обучения у детей, а также натаскивают в тех предметах, которые даются с трудом. Это обучение не в один год. Намного больше.

Дмитрий, молчавший все это время, мрачно усмехнулся:

– Прекрасная перспектива отдать туда своего ребенка...

– Не надо иронизировать, Дима, – покачивая головой, упрекнул его Мераджи. – Этот учебный центр для одаренных детей и, соответственно, многие родители, кто в курсе о школе, мечтают о том, чтобы там учились их чада. Потому что после окончания, этим ребятам открыты все двери серьезных учебных заведений. Но самое главное, они могут пройти туда, куда не каж-

дый сможет попасть разведка, например, да любой спецотдел – таких детей хватают с руками и ногами, – он замолчал, пристально наблюдая, какое произвел впечатление на Люду и Диму. Они были явно поражены такому нажиму мужчины. Таким они его еще не видели. Его глаза горели, он был возбужден и переполнен эмоциями. – Я хочу донести до вас то, что, если Саша пойдет в эту школу, она сможет многого достичь. Такая подготовка просто необходима и для Александры, и для Мадимы.

Людмила с сомнением посмотрела на мужчину. Она прекрасно понимала, что Мераджи желает для Саши всего самого лучшего, как и она с мужем. Но она никак не могла понять, почему все эти обучения нельзя перенести хотя бы на пару лет.

– Кир Григорьевич, мы не отрицаем, что подготовка для Саши необходима. Ей по рождению уготовано насыщенное и сложное будущее. И мы это прекрасно понимаем. Но нам бы хотелось, чтобы у нее было хотя бы нормальное, беззаботное детство.

Мераджи тяжело вздохнул и кивнул головой, соглашаясь с ее словами:

– Я бы тоже для нее этого хотел. Но вы не до конца понимаете, что ее ждет в этом будущем...

Люда разозлилась из-за упрямства мужчины. Как ни как она – мать. И она обязана была заботиться о благополучии дочери. Сердито глядя на Мераджи, девушка мотнула головой:

– Вы не можете отнять у нее детство. Я этого не позволю.

– Дорогая, может все-таки стоит прислушаться к словам Кир Григорьевича, – попытался возразить Дмитрий. – Ведь ему лучше знать...

– Ничего не хочу больше слышать! – Люда гневно посмотрела на мужа. Он что, с ума совсем сошел? Это ведь их Сашка! – Вот исполнится Александре лет пятнадцать, тогда и поговорим обо всем этом. А сейчас...

Неожиданно, кухня озарилась сиянием и тихим шелестом листвы. Прямо посередине комнаты, появилась из-ниоткуда красивая молодая девушка. В кухне воцарилась тишина. Людмила зажала рот руками, она была напугана приходом бубасти. Вдруг, Хеседа пришла забрать Сашу из-за ее упрямства?

Глава 13

– Не надо меня бояться, Людмила. Я пришла не за Мадимой, – словно прочитав ее мысли, произнесла магическая гостья. – Я пришла лишь за тем, чтобы вы не повернули Судьбу нашей дочери в другое русло.

Людмила с облегчением вздохнула.

«Значит, Хеседа пришла не за Сашей! – от этой мысли у нее сразу же отлегло от сердца и на душе стало спокойнее».

Но через мгновение, до нее дошел смысл цели появления бубасти.

– Неужели ты хочешь, чтобы она пошла в эту школу? – с удивлением спросила Люда. – Но как ты можешь? Ведь она еще ребенок! Как ты можешь лишать нашу дочь нормального детства?

Гостья слабо улыбнулась девушке:

– Наша дочь – особенная. Эта школа для нее – шанс выжить в двух мирах, – со спокойствием, словно обращаясь к маленькому ребенку, ответила Хеседа. – Вы должны помочь Мадиме. Она должна окончить эту школу и попасть в самое лучшее место. Вы должны направлять ее и поддерживать морально настолько, чтобы она была готова ко всему, что ее ожидает.

– Именно так мы и собираемся поступить, Хеседа, – заверил ее Дмитрий и строго посмотрел на супругу, предостерегая от новых упрямых реплик. – Можешь на нас положиться.

Девушка из рода бубасти с улыбкой кивнула. Ей был чужд людской мир, так как всю свою молодость она провела со своими магическими родителями, а теперь скрывалась в чащах

Священного леса. Она не могла его покидать на долгое время, потому что боялась снова столкнуться с Люцифером. Вот уже долгие годы она вынуждена была скрываться от Лорда и его слуг-ищеек. И именно поэтому у нее еще не было опыта общения с простыми людьми. Но Люда и Дима ей очень нравились. Она ничуть не пожалела, что доверила им воспитывать свою драгоценную дочь.

– Вы спросите ее сами, чего она хочет, и все поймете. Этот ребенок уже в таком возрасте вполне способен сам выбирать правильные и разумные решения. У Мадимы в жилах течет кровь могущественных существ и это играет немаловажную роль в ее поведении, – убежденно заверила всех присутствующих Хеседа. – Вы же сами видите, что ее ум и интеллект соответствует уровню развития взрослого человека, но никак не маленького ребенка.

Людмила тяжело вздохнула, мысленно соглашаясь с бубасти.

– Хорошо. Мы поговорим с Сашей и отправим ее в эту школу.

– Вот и отлично, – добродушно сказала Хеседа и на мгновение насторожилась. – Все, я ухожу. Она возвращается, – взглянув последний раз на Дмитрия и Людмилу, она улыбнулась, – мне нравится, как вы воспитываете детей. Вы хорошие родители. Я не ошиблась в вас.

Как только гостя исчезла, в тот же миг открылась входная дверь. Молодые супруги и мужичок даже не успели и слова произнести, как с порога раздался звонкий голос Александры:

– Мама! Папа! Я дома! – девочка сразу же разулась и, повесив ключи на крючок, прошла на кухню. – Сенсей Кир, вы опять чаевничаете? – она подошла к матери и поцеловала ее в щеку. – Что у нас на ужин, мам? Я так проголодалась!

Людмила слабо рассмеялась оживленности дочери.

– Иди сначала помой руки и позови брата, а затем уже все вместе сядем за стол, – она дождалась, когда девочка выйдет из комнаты. Затем повернулась к плите и тихо сказала мужу и гостю: – Надо как-то помягче ей сказать. Может сначала действительно спросить, чего она сама хочет?

– Так и сделаем, – согласился Мераджи и, услышав топот ребяты, поторопился договорить: – сначала спросим.

Когда Саша и Артём вошли в кухню и расселись за столом, Дмитрий с интересом спросил:

– С кем ты ходила гулять, ребёнок?

Девочка тут же оживилась, распознав в голосе отца неподдельный интерес.

– Я была с Настей и Костиком. Ну, там еще ребята были, – она хитро улыбнулась. – Мы играли в новую настольную игру, которую подарили одному мальчику.

Тёмка в голос хмыкнул и уцепился сестру за локоть.

– Так и скажи, что Лёшке отец снова привез очередную игрушку с Германии. Он ведь тоже там был. Да?

– А по-моему, тебя это не касается, – буркнула недовольно Саша брату. – Лучше сиди и помалкивай.

– Ну-ну, ребята, – одернул их Мераджи, – не ссорьтесь. Вы же брат с сестрой.

– Кир Григорьевич прав, – поддержал старичка Дима, помогая жене расставлять на стол тарелки. – Давайте сегодня обойдемся без пререканий, дети. Тем более что у нас к Саше серьезный разговор.

Ребята притихли и посмотрели на отца. Артёму тут же стало интересно, о чем же будет разговор, а вот Александру провести было невозможно. Она тут же уловила взволнованные нотки в голосе отца. Тем более что мама бросила на него хмурый взгляд.

– Что-то случилось, папа?

– Нет, дорогая. Все в порядке, – успокоила дочку Людмила и снова одарила мужа сердитым взглядом. – Просто мы сегодня с Кир Григорьевичем обсуждали твои успехи. Вот мы и

захотели у тебя кое-что узнать. Ты думала о том, куда будешь применять свои знания и навыки, которым ты обучаешься у него?

Глава 14

Александра окинула взрослых проницательным взглядом, а затем также серьезно тоже спросила:

– Вы имеете в виду, кем я хочу стать в будущем, когда вырасту? Куда захочу поступать?

Мераджи едва заметно усмехнулся. А они еще сомневались, стоит ли ее спрашивать о планах на будущее. У нее уже определенно сформировалось мнение о том, куда применить свои познания.

– Именно, дорогая, – согласился Дмитрий с дочерью. – Кем бы ты хотела стать, когда вырастешь?

– Я думаю, что смогла бы поступить в какое-нибудь военное учебное заведение, – серьезно ответила Саша, – или, например, в МВД, чтобы выслеживать и ловить преступников.

Дмитрий широко улыбнулся и переглянулся с супругой. Хеседа оказалась права. Их дочь была очень смышленным ребенком и уже знала точно, чего хочет от жизни. И он уже не сомневался, что она согласится пойти в спецшколу. Следующие слова Саши, лишь подтвердили его мысли.

– Я бы и сейчас пошла туда учиться. Но вряд ли детей туда берут – с грустью заключила она и уткнулась взглядом в свою тарелку. – Придется сначала закончить одиннадцать классов...

– А если я тебе скажу, что ты можешь пойти в детскую спецшколу, что ты ответишь? – не выдержав, спросил Мераджи и услышал за спиной удрученный резкий вздох Людмилы.

Александра тут же подняла глаза на своего учителя.

– Есть такая школа? – получив утвердительный кивок от Сенсея, глаза Саши округлились и загорелись надеждой. Она сразу же взглянула на отца, ведь все зависело именно от его согласия. – Папочка, можно мне пойти в эту школу? Ну, пожалуйста!

Дмитрий расхохотался, глядя как оживилась Саша, а затем кивнул:

– Конечно, моя радость. Именно поэтому мы и завели этот разговор.

Александра от переполняющего ее восторга кинулась к отцу на шею и, чмокнув его в щеку, зашебетала:

– Спасибо, папочка! Спасибо! Я обязательно буду хорошо там учиться, – а затем, усевшись на коленях смеющегося отца, она с интересом снова посмотрела на Сенсея. Тот сидел и с улыбкой на лице наблюдал за ее оживленностью. – Что это за школа? Чему там учат? И как быть с моей школой?

На этот раз, шквал вопросов рассмешил мужчину, и он с готовностью и добродушием решил посвятить девочку в некоторые детали.

– Эта школа для одаренных, как ты, детей, – он улыбнулся девочке, видя на ее лице заинтересованный взгляд. Именно так она всегда его и слушала, словно старалась не упустить ни одного слова из сказанного. – Чему там учат, сама потом узнаешь. Мы пойдем с тобой завтра туда и запишемся в группу, которую набирает мой хороший знакомый. На лето, группа новичков отправится в специализированный лагерь, где будет изучать основы. А потом, в конце августа, вы вернетесь, и будете уже учиться здесь в специальной школе. Ты по-прежнему будешь ходить в свою школу, а уже по вечерам в спецшколу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.